

Псково-
Печерские
подвижники

Петр Малков
**«УКРЕПИ МЕНЯ
ДУХОМ ТВОИМ
СВЯТЫМ...»**

Жизнеописание, дневники, письма
старца архимандрита
Никиты (Чеснокова)

Печоры, 2020

ВОЛЬНЫЙ
СТРАННИК

Москва, 2020

УДК 271.22(470+571):929Никита (Чесноков)
ББК 86.372.24-3,8 Никита (Чесноков)
М19

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-921-0789

Малков, Петр Юрьевич.

М19 «Укрепи меня Духом Твоим Святым...» : Жизнеописание, дневники, письма старца архимандрита Никиты (Чеснокова) / П. Ю. Малков. — Москва : Вольный Странник, 2020. — 608 с. : ил.

ISBN 978-5-00178-005-2

В этой книге читатель найдет жизнеописание одного из замечательных Псково-Печерских подвижников XX века архимандрита Никиты (Чеснокова, 1883–1963), а также его дневники, письма и воспоминания духовных чад. В контексте той непростой эпохи перед нами предстает яркий, живой образ молитвенника, духовника, радостного, светившегося добротой к людям и всему созданию Божию.

УДК 271.22(470+571):929Никита (Чесноков)
ББК 86.372.24-3,8 Никита (Чесноков)

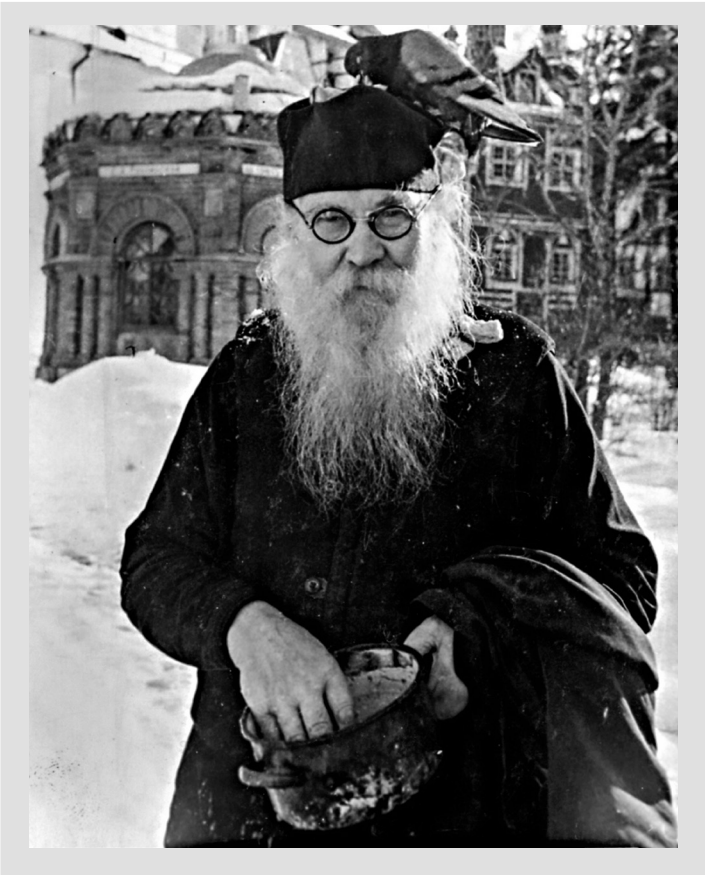
ISBN 978-5-00178-005-2

© Малков П. Ю., 2020
© Оформление. ООО «Вольный Странник», 2020

ВВЕДЕНИЕ

В XX столетии в числе замечательных подвижников благочестия Псково-Печерской обители, среди составивших ее славу удивительных старцев, свое, подобающее ему особое место занимает подвизавшийся здесь в начале 60-х годов архимандрит Никита (Чесноков) (1883–1963). В Псково-Печерском монастыре его вспоминают как любвеобильного пастыря, серьезного и мудрого духовника, как непрестанного и усиленного молитвенника, преодолевавшего ради участия в церковном богослужении даже тяжкие физические недуги, как победоносного воина в брани с бесами, по свидетельству очевидцев, не раз властно — силой Божественной благодати — изгонявшего нечистых духов из одержимых ими людей.

Многим теперь уже пожилым паломникам, посещавшим в те годы Псково-Печерский монастырь, памятна фигура отца Никиты, раз за разом появлявшегося у святого колодца обители с весьма необычной для заслуженного архимандрита целью: старец, с кастрюлей в руках, кормил монастырских голубей, садившихся ему

Архимандрит Никита кормит монастырских голубей:
«Голубочки все ежедневно ожидают, чтобы их покормить».
Печоры, начало 1960-х гг.

прямо на голову и плечи и бесцеремонно ронявших корм на его старенький подрясник...

Также припоминается и то, как старец во время все-нощных бдений, при общих торжественных выходах священства из алтаря на полиелей, изо всех сил хромал вслед за монастырской братией, безуспешно пытаясь

нагнать духовенство в огромном пространстве Михайловского собора. Незаживающая туберкулезная язва на ноге, не дававшая отцу Никите покоя на протяжении всей жизни и сильно увеличившаяся на склоне его лет, причиняла ему невыносимую боль; преодолевая ее, он все же почти прыгал на одной ноге вслед за чинно идущими по храму священнослужителями, не желая жертвовать — даже ценой собственных физических мучений — радостью участия в совместном храмовом богослужении, духовным утешением от общей церковной молитвы.

Старец прожил в Псково-Печерской обители совсем недолго. Прибыв в октябре 1959 года, он преставился здесь в октябре 1963-го. Тем не менее в истории старчества Псково-Печерской обители отец Никита за эти, казалось бы, немногие годы оставил свой особый, значимый след, фактически являясь в ту пору общим монастырским братским духовником, пастырски окормляя многочисленных паломников и трудников, а также подарив обители целый ряд весьма чтимых и сегодня монастырских святынь.

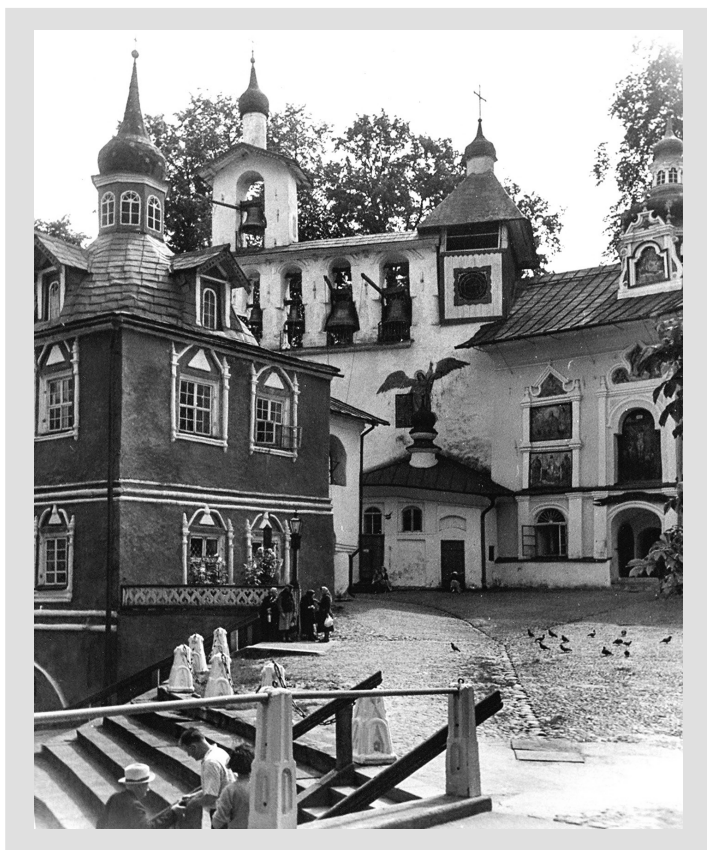
Поступив в Псково-Печерский монастырь осенью 1959 года, спустя несколько месяцев старец принял монашеский постриг, ибо до того времени принадлежал к белому духовенству — был женатым приходским священником. Его семейная жизнь, преисполненная подлинной святой христианской любви, осталась в прошлом, оборвавшись вместе со смертью супруги — матушки Надежды. К моменту принятия монашества за плечами у старца было около сорока пяти лет иерейского служения, богатейший опыт духовничества, пастырского душепопечения, служения

на самых разных — имевших свою интереснейшую историю — приходах. В его памяти и в сердце бережно хранился драгоценный опыт духовных встреч с истинной христианской святостью: его юношеское послушническое житие на Валааме и окормление у тамошних старцев, личное общение со святым праведным Иоанном Кронштадтским, а также с некогда рукополагавшим будущего отца Никиту — тогда еще молодого диакона — в священный иерейский сан священномучеником Вениамином Петроградским. Позади были страшные годы революции, сталинских тюрем и лагерей, тяжелых жизненных испытаний времен Великой Отечественной, период вынужденной эвакуации в Прибалтику и радость возвращения на Родину, а также трудности служения на приходе в эпоху хрущевских гонений на Церковь. В ту прежнюю, домонашескую пору он был известен всем находившим у него духовное руководство и пастырское утешение христианам как отец Петр Чесноков.

Замечательной личности отца Никиты (Чеснокова), также памятного многим как отец Петр, и посвящена эта книга. В ней предпринята попытка по возможности максимально полно собрать и представить вниманию православного читателя все доступные на сегодняшний день материалы, касающиеся личности, обстоятельств жития, а также письменного духовного наследия этого замечательного Псково-Печерского старца. Кое-что, к сожалению, осталось для нас (по независящим от нас причинам) недоступным*. Однако

---

* Известно, например, что несколько десятилетий назад в руки Псково-Печерской монастырской братии попал дневник отца Петра Чеснокова времен Великой Отечественной войны; однако ныне его найти не удалось — он, покинув стены обители, оказался, по-видимому, безвозвратно утрачен.

Успенская площадь Псково-Печерского монастыря — звонница и вход в «Богом зданные пещеры»

благодаря имеющимся в распоряжении автора этой книги дневникам старца, его письмам, воспоминаниям о нем его духовных чад, а также иным историческим свидетельствам, касающимся как его священнического служения и монашеского подвига, так и в целом характеризующим контекст эпохи, которой принадлежал отец Никита, перед нами предстает очень яркий,

живой и целостный образ подлинного подвижника благочестия, жертвенно и деятельно трудившегося на ниве Христовой в самые тяжелые для нашего Отечества и для Церкви годы.

К сожалению, от старца Никиты до нас дошло не такое уж большое число наставлений, аскетических поучений; совсем не сохранились, например, его проповеди. И все же в его дневниках, различных кратких записях, письмах мы находим множество значимых духовных мыслей, суждений, советов этого замечательного Псково-Печерского старца. Однако главным подлинно учительным наставлением и поучением отца Никиты — духовно глубоким, искренним, преисполненным любви ко Христу и Его Церкви — оказывается в первую очередь само его житие. Постоянно переполнявшая сердце старца радость жизни во Христе, опыт его встреч с замечательными христианскими подвижниками, а также выпавшие на его долю, по Промыслу Божию, страшные жизненные испытания становятся для нас единым и важнейшим наставлением в самом главном: в научении тому, что же есть подлинно христианская жизнь, что же есть тот путь ко Спасению, по которому должен идти чающий Царствия Небесного православный христианин.

Вместе с тем письменное наследие отца Никиты (скажем сейчас кратко об этом именно здесь, в начале книги) все же позволяет выделить и некоторое вполне целостное учение старца, обнаружить и охарактеризовать важнейшие особенности его духовного опыта, пастырского руководства, увидеть его — очень светлый и преисполненный любви к Богу и к ближнему — внутренний мир, познать глубину его личного смирения

и подлинную меру не покидавшей его даже в самых тяжелых житейских обстоятельствах надежды на помощь и милосердие Божии. Он непрестанно радуется дару священства, полученному через священное рукоположение, но при этом постоянно говорит и о том, что не вполне достоин — по своим грехам — этой великой благодати. И все же твердо надеется, что Бог поможет ему «положить начало благое» в следовании за Христом.

Именно по причине смиренной убежденности в собственном несовершенстве и недостойнстве старец так радовался тяжким жизненным испытаниям, что не раз выпадали на его долю: в них для отца Никиты заключалось начало духовного врачевания собственных грехов, открывавшее ему путь к чаемому подлинному богообщению во Святом Духе. Чувство благодарности Богу за все Им ниспосланное — постоянный лейтмотив дневниковых записей старца Никиты. Важнейший принцип христианской жизни, провозглашенный святым апостолом Павлом: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5, 18) — является одним из самых значимых для духовной жизни старца. В его судьбе было много радостей, но гораздо больше скорбей. Он принимает эти скорби с твердой убежденностью, что Господь не оставит его на путях Спасения: лишь бы ему самому — через их смиренное несение — оказаться достойным такой Божественной помощи, поддержки. Старец благодарит Бога даже за пережитое им тюремное заключение в сталинских лагерях, видя в этих страшных испытаниях еще один шаг к преодолению собственной греховной самости и к спасительной благодатной христианской жизни в Боге.

Подлинно осуществившаяся в житии старца деятельная победа над грехом даровала ему и ту особую духовную власть, о существовании которой сохранились свидетельства как в его дневниковых записях, так и в рассказах духовных чад, — власть над бесами, которых он силой Божией не раз изгонял из одержимых. Этот дар свидетельствует об особой мере достигнутой им реальной богопричастности, об огромной духовной высоте самого образа его аскетического жития, практического молитвенного делания: ведь, как известно, «сей... род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

На всем протяжении земной жизни отца Никиты — в его напряженной и непрестанной устремленности

Сретенский храм и святой колодец Псково-Печерского монастыря

«к горнему» — его главными и дорогими сердцу небесными заступниками, а также «содрузами» и «содолитвенниками» являлись древние христианские святые. К ним непрестанно обращается он и на страницах своего дневника, и в кратких «памятных» записях поздних лет жизни. Конечно же, старец постоянно обращался с молитвой к Матери Божией. Но его непрестанные заступники на путях Спасения — также и святитель Николай, святитель Иоасаф Белгородский, святой великомученик и целитель Пантелеимон, святой апостол Петр (его небесный покровитель до принятия им монашества), святитель Никита Новгородский (чье имя он принял при постриге), святой Алексей, человек Божий (в храме, освященном в его честь, он служил в молодые годы), преподобный Серафим Саровский и многие другие православные святые. Старец находит непрестанное утешение и в молитвенном предстоянии перед святыней мощей угодников Божиих: Господним Промыслом отец Никита за долгие годы своего земного жития стал обладателем множества частиц мощей древних христианских святых; мощи эти он глубоко чтит и очень искренне, почти по-детски, непрестанно им радовался.

Величайшей же радостью и благодатной поддержкой для отца Никиты являлось непрестанное совершение им — по его собственному определению — «Святейшей Литургии». Центром духовной жизни старца всегда было евхаристическое приобщение Телу и Крови Христовым. Он ставил перед собой и еще одну важнейшую аскетическую задачу — осознанное, усиленное и непреходящее стремление уже после литургии максимально долго соблюсти внутри себя нерастраченным дар полученной

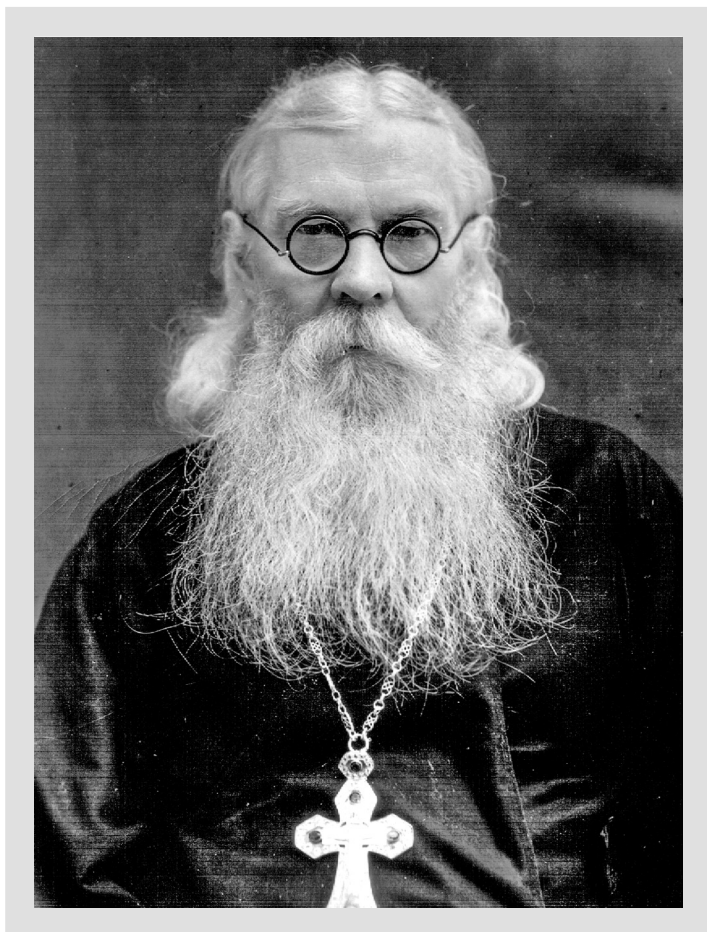
им через Приобщение полноты Евхаристической богочастности. Такое нерастраченное хранение Евхаристического Дара могло быть достигнуто старцем лишь посредством внутренней духовной собранности, деятельного трезвения. Во всем этом отец Никита — подлинный наследник и ученик святого праведного Иоанна Кронштадтского, поистине «литургийного» батюшки, мыслившего свою «жизнь во Христе» именно как непрестанное и предельно благоговейное служение Евхаристии. Как уже упоминалось, старец лично хорошо знал и глубоко почитал отца Иоанна; о возможности будущей канонизации Кронштадтского пастыря он всегда горячо молился.

Нравственным же и деятельным основанием на путях личного христианского подвига для самого отца Никиты, а также надежным фундаментом для осуществления им верного пастырского руководства вверенными ему Богом духовными чадами всегда являлась святая христианская любовь: «Любовь, любовь, любовь — все, чем должен дышать пастырь в своей пастырской деятельности!» — восклицает он в своем дневнике.

Именно такой любовью и была преисполнена вся жизнь старца Никиты. О путях этой живой христианской любви и о ее благих плодах — эта книга.

* * *

Каждый человек только сам проживает свою собственную жизнь — проходит земной путь от рождения и до кончины, жизнь же другого — всегда великая тайна, которая может чуть-чуть приоткрыться в личном общении с теми, кто нам особенно близок, дорог и единомыслен. Однако порой возникает

Архимандрит Никита (Чесноков). 1950-е гг.

удивительная возможность: благодаря сохранившимся подробным дневникам, письмам, заметкам христианских подвижников прошлого мы можем сподобиться замечательного дара — пройти их жизненный путь вместе с ними. Отец Никита сделал все возможное для того, чтобы мы прикоснулись к его

глубинному духовному опыту, внутреннему миру, к плодам его шествования по путям христианского подвига, монашеского делания. Для того чтобы и мы могли разделить с ним испытанные за долгие годы земного жития радости и скорби, любовь к Богу и ближнему, высокую устремленность ко Христу, жажду Спасения. Он искренне и прямо, обстоятельно и подробно описывает на страницах дневников самые глубинные сердечные устремления, мысли, впечатления... И нам остается лишь с чувством благодарности поклониться замечательному старцу за то, что он допустил нас в тайную келию своего верующего и духовно многоопытного сердца.

При написании книги о старце архимандрите Никите (Чеснокове) были использованы различные ранее не публиковавшиеся рукописные материалы:

- личные дневники архимандрита Никиты (до монашеского пострига — отца Петра) за 1915–1916 и 1946–1959 годы;
- особая тетрадь, озаглавленная «Что слышал назидательного о путях Промысла Божия в жизни людей»;
- письма к различным лицам, а также письма духовных чад и родных;
- сочиненные им стихотворения;
- сохранившиеся в его архиве тексты различных молитв — составленные им самим или записанные его рукой;
- отдельные краткие воспоминания, записки и заметки на самые разные темы;
- выписанные рукой старца цитаты из святоотеческого наследия, из духовных книг;

- личное дело, хранящееся в архиве Псково-Печерского монастыря и содержащее важные сведения и документы, касающиеся обстоятельств принятия отца Никиты в число насельников святой обители, а также времени его пребывания в Печорах;
- групповое следственное дело середины 30-х годов из архива ФСБ по Ленинградской области, в числе фигурантов которого был и протоиерей Петр Чесноков — будущий старец Никита.

* * *

Прежде чем начать рассказ о житии старца архимандрита Никиты (Чеснокова), хотелось бы высказать слова благодарности всем тем — и ныне живущим, и уже почившим, — кто оказал неоценимую помощь при написании этой книги, тем, кто поделился воспоминаниями, а также помог найти или предоставил автору рукописные и фотоматериалы, связанные с личностью отца Никиты.

Прежде всего, конечно же, следует поблагодарить Его Высокопреосвященство митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова), по чьему благословию велась работа над этой книгой. Именно благодаря владыке Тихону перед ее автором раскрылись двери архива и библиотеки Псково-Печерского монастыря, оказались доступны уникальные рукописные материалы, связанные с личностью архимандрита Никиты (Чеснокова). Сердечная Вам благодарность, досточтимый владыка!

Также хочется назвать имя еще одного замечательного Псково-Печерского старца — схиархимандрита Александра (Васильева), чьи яркие воспоминания

Благовещенский, Сретенский храмы
и святой колодец Псково-Печерского монастыря

о последних годах жизни архимандрита Никиты в Печорах были преисполнены особыми любовью и уважением. Отец Александр — ныне уже покойный — рассказал не только об обстоятельствах жизни старца в монастыре, но также, со слов самого отца Никиты, о его юношеских годах и о пребывании в Новгороде во время немецкой оккупации.

Хочется вспомнить ныне почившего игумена Феодосия (Короткова), который в 1990-х — начале 2000-х годов нес в Печорах послушание монастырского библиотекаря. Отзывчивый и внимательный отец Феодосий оказал значительную помощь при сборе сведений о жизни старца Никиты.

Слова искренней признательности и ныне покойному псковскому протоиерею отцу Николаю Петрову, также поделившемуся своими яркими воспоминаниями о замечательном старце. Отец Николай — всегда радостный и непосредственный в общении — был его духовным сыном как в период служения в Броннице, так и в годы пребывания в Псково-Печерском монастыре.

Отдельное огромное спасибо настоятелю храма Преображения Господня в Броннице протоиерею Алексею Самуйлову, оказавшему неоценимую помощь при написании этой книги. Отец Алексей любезно поделился архивными рукописными и фотоматериалами, в том числе замечательными письмами старца Никиты к духовным чадам. Без помощи отца Алексея эта книга не была бы написана! Спаси, Господи, досточтимый отец Алексей!

Также хотелось бы сердечно поблагодарить внука старца — Петра Серафимовича Чеснокова за яркие

и глубоко трогательные рассказы из семейной истории. Петр Серафимович бережно хранит память о замечательном предке и готов ею щедро делиться. В ответ на бесконечные и настойчивые расспросы автора этой книги о судьбе старца и членов его семьи, о всех дорогих отцу Никите родных и близких Петр Серафимович всегда отвечал с удивительными вниманием и терпением. Огромное ему за это спасибо! Хочется выразить признательность Петру Серафимовичу и за присланные им фотографии из семейного архива — самого отца Никиты, его матушки, сыновей, родителей, братьев и сестры, других родных. Наконец — за предоставленные для публикации фрагменты писем старца, с нежностью и любовью написанные им и присланные из Бронницы и Печор своей семье — сыну Серафиму, его жене Зинаиде и тогда еще совсем маленькому внуку Пете... Эти материалы украсили и безмерно обогатили книгу!

Слова признательности — Эдуарду Станиславовичу Якобсону, младшему товарищу Серафима Петровича Чеснокова, дружба с которым связывала их еще со времен Великой Отечественной войны. Многие важные сведения о Серафиме Петровиче поведал автору именно Эдуард Станиславович. Он же и помог связаться с внуком старца Никиты — Петром Серафимовичем. И за это ему также сердечная благодарность!

Хочется выразить особую благодарность досточтимому архимандриту Марку (Быстрикову), оказавшему важную помощь в поиске и нахождении автором этой книги уникальных архивных документов и редких изданий, хранящихся в библиотеке Псково-Печерского монастыря.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.	5
I. Петр Васильевич Чесноков: путь к священству	23
II. Протоиерей Алексей Колоколов: Успенский «Остров милосердия» на реке Волхов	77
III. Иерей Петр Чесноков: Успенский остров на реке Волхов; дневники за 1915–1916 годы	125
IV. Протоиерей Петр Чесноков: годы революции и репрессий; тюремное и лагерное заключение; протоиерей Владимир Шамонин	243
V. Протоиерей Петр Чесноков: годы войны; спасение мощей новгородских святых; жизнь в Литве и Латвии; возвращение в Новгород	309

VI. Протоиерей Петр Чесноков:

храм Преображения Господня

в селе Бронница;

из «Духовного дневника» старца 373

VII. Архимандрит Никита (Чесноков):

Свято-Успенский Псково-Печерский

монастырь;

письма к родным и духовным чадам 499

Заключение . . . . . 596**Об авторе** 605